

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ

Е.В. Харитонова

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты проблемы радикализации и дерадикализации исламистов, особое внимание уделено ситуации с мигрантами. Проблема актуальна в связи с ростом напряженности в системе международных отношений, с увеличением вероятности межконфессиональных конфликтов и террористических угроз, с увеличением численности мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока. Целью исследования является привлечение психологических и социально-психологических концепций для научного осмысления проблемы радикализации, а также для разработки методов профилактики насильственных и террористических действий. Автор предлагает рассматривать радикализацию как на персональном уровне, так и на уровне социального взаимодействия как социально-детерминированный феномен. На персональном уровне рассматриваются социальные ожидания, копинг-стратегии как способы совладания со сложными жизненными ситуациями, а также мотивационные факторы и базовые потребности. В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу рассматривается радикализация на всех уровнях. Автор предлагает способы переориентации потребностей с использованием методов аргументации и переговоров. Отмечается, что самым сложным для дерадикализации является уровень, связанный с «идеями», идеологией, смыслом. При рассмотрении радикализации как социально-детерминированного феномена возникает вопрос о социальных триггерах радикализации и об «индуцированной» (или спровоцированной) радикализации в условиях враждебной социальной и культурной среды, включая чуждую систему ценностей и этику. Автор рассматривает «принимающее сообщество» как один из триггеров и даже провоцирующий фактор радикализации иммигрантов и беженцев. Предлагается анализ этнических (социальных) стереотипов и предубеждений, а также концепция стигматизации. Отмечено, что стигматизация основана на негативных стереотипах восприятия человека или социальной группы, а идентификация человека или группы как девиантной ведет к предвзятому отношению и дискриминации. Автор делает вывод, что с точки зрения социальной психологии работа по профилактике радикализации может включать в себя не только работу с реальными и потенциальными исламистами, но и с «принимающим» обществом.

Ключевые слова: радикализация, дерадикализация, мотивация, копинг-стратегии, социальные ожидания, социальные стереотипы, стигматизация.

Для цитирования: Харитонова Е.В. Психологические аспекты радикализации и дерадикализации исламистов // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 385–394. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-385-394

© Харитонова Е.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ISLAMISTS'
RADICALIZATION AND DERADICALIZATION

E.V. Kharitonova

Abstract. *The article deals with psychological aspects of the problem of radicalization and deradicalization of Islamists, with special attention paid to the situation with migrants. The problem is relevant in connection with the growing tension in the system of international relations, with the increasing probability of interfaith conflicts and terrorist threats, with the increasing number of migrants from Africa and the Middle East. The purpose of the study is to attract psychological and socio-psychological concepts for scientific understanding of the problem of radicalization, as well as for the development of methods of preventing violent and terrorist actions. The author proposes to consider radicalization both at the personal level and at the level of social interaction as a socially-determined phenomenon. At the personal level, social expectations, coping strategies as ways of coping with difficult life situations, as well as motivational factors and basic needs are considered. In accordance with A. Maslow's pyramid of needs, radicalization at all levels is considered. The author presents ways to reorient needs using the methods of argumentation and negotiation. It is noted that the most difficult for deradicalization is the level related to the "idea", ideology, meaning. When considering radicalization as a socially determined phenomenon, the question arises about social triggers of radicalization and about "induced" (or provoked) radicalization under conditions of hostile social and cultural environment, including alien value system and ethics. The author considers the "host community" as one of the triggers and even provoking factor of radicalization of immigrants and refugees. An analysis of ethnic (social) stereotypes and prejudices, as well as the concept of stigmatization is proposed. It is noted that stigmatization is based on negative stereotypes of perception of a person or social group, and identification of a person or group as deviant leads to prejudice and discrimination. The author concludes that from the point of view of social psychology, radicalization prevention work can include not only work with actual and potential Islamists, but also with the "receiving" society.*

Keywords: radicalization, deradicalization, motivation, coping strategies, social expectations, social stereotypes, stigmatization.

Cite as: Kharitonova E.V. Psychological Aspects of Islamists' Radicalization and Deradicalization. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 385–394. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-385-394

Введение

Проблематика дерадикализации исламистов в настоящее время стала чрезвычайно актуальной. К вопросам дерадикализации исламистов (как тех, кто уже совершил террористические акты, так и потенциальных «рекрутов терроризма» [1]) проявляют интерес силовые структуры, правозащитные организации, а также ученые различных специальностей: рели-

гиоведы, теологи, социологи, психологи. Проблематика носит отчетливый междисциплинарный характер. Возможности социальной психологии признаются большинством специалистов и используются как для осмысления причин радикализации, так и для организации практической работы в рамках программ дерадикализации. В то же время социально-психологические исследования дерадикализации

немногочисленны. В России к их числу можно отнести разработки О. Павловой, О. Хухлаева [2], а также фундаментальное исследование под руководством И. Бовиной [3], в котором высказана идея, что в процессе дерадикализации происходит смена социальной идентичности [4].

О чем идет речь, когда мы говорим о дерадикализации? О дерадикализации «исламистов» — радикально настроенных людей (это могут быть не только «исламисты»), но и представители других конфессий, группировок, а также «физические лица»? Что понимается под дерадикализацией с психологической и социально-психологической точки зрения? Изменение социальных установок и поведения? Изменение эмоций и образа мыслей? Изменение системы ценностей и смыслов?

В настоящее время не все возможности психологической науки учтены и осмыслены учеными и практиками, имеющими дело с проблематикой дерадикализации. В задачи настоящего исследования входит поиск и рассмотрение психологических подходов, релевантных рассматриваемой проблеме. Введение психологических и социально-психологических терминов, концепций и практических подходов в контекст проблемы «дерадикализации» представляется важным с точки зрения общего понимания проблемы и в целях повышения эффективности разрабатываемых практических методов и социальных технологий. Кроме того, целесообразно рассмотреть радикализацию и дерадикализацию и как личностно-психологического, и как социального-детерминированного феномена. Из всего многообразия психологических подходов мы выбрали несколько, которые, по нашему мнению, могут представлять интерес для продвижения в понимании причин радикализации и для разработки подходов к дерадикализации.

1. Персональный уровень

Существенную роль в радикализации играют социальные ожидания (экспектации) [5], играющие существенную роль в регуляции социального (группового поведения). Соответствие или несоответствие сформировавшихся у человека ожиданий окружающей его реальности определяет как его эмоциональное состояние, так и принятие решений о выборе поведения. Ожидания могут быть реалистичными, заниженными, завышенными, искаженными. Люди, как правило, поддаются вербовке и вступают в радикальные организации под влиянием различных обстоятельств, например, несоответствием окружающей действительности потребностям и представлениям человека о «правильной» или «нормальной жизни», несоответствием происходящего усвоенным религиозным, нравственным, этическим нормам (к примеру, в случае столкновения с так называемой западной «новой этикой»). В любом случае происходит сбой в системе социальных ожиданий. Вторым фактором может быть надежда на решение всех проблем и удовлетворение потребностей благодаря интеграции в радикальную группировку. Именно такие обещания могут давать неофиту профессиональные вербовщики, которые намеренно формируют у человека завышенные и искаженные ожидания.

Можно рассмотреть концепцию копинг-стратегий Р. Лазаруса, Э. Хайма, содержание которых ближе к индивидуально-психологическому уровню анализа. В психологии копинг-стратегии определяются как способы совладания со сложными жизненными ситуациями, как форма реагирования на стресс [6]. В качестве одного из мотивов приобщения к радикальным группировкам и участия в радикальных действиях называют фрустрацию: фрустрацию потребностей,

социальную ущербность, обиды, одиночество, неудовлетворенность жизнью. Р. Лазарус выделил 8 базовых копинг-стратегий: стратегию конфронтации, стратегию дистанцирования, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, стратегию бегства/избегания, стратегию конструктивного планирования решения проблемы и стратегию положительной переоценки [7]. Копинг-стратегия непосредственно связана с личностно-психологическими характеристиками человека и влияет на способ поведения в любой сложной жизненной ситуации, в том числе в конфликтной. Выявленные копинг-стратегии дают основание как для прогнозирования типа поведения человека, в том числе в радикальном движении, так и для подбора конкретных способов реабилитации и ресоциализации.

В качестве одного из психологических подходов, которые могут составить как теоретическую базу при создании программ дерадикализации, так и создать возможности для практических решений, мы предлагаем рассмотреть идею об иерархии потребностей, известную как «пирамида потребностей А. Маслоу» [8].

Остановимся более подробно на рассмотрении мотивационных факторов и базовых потребностей с акцентом на практическом применении этих знаний.

Базовыми элементами радикализации являются мотивационно-потребностные и смысловые факторы. На их основе можно разработать методику противодействия радикализации, которая будет работать по принципу замещения. *Существуют разные аспекты рассмотрения мотивации*, например, мотивация радикального поведения может пониматься как «внутренний процесс аргументации, побуждения к общественно опасному действию (бездействию)» [9]. В вопросе

дерадикализации существенным моментом является иерархия и конкуренция мотивов. Что важнее для человека, попавшего в программу дерадикализации: выгоды от принадлежности к радикальной группировке или выгоды от дерадикализации? Осознание этого момента должно стать необходимым элементом программ дерадикализации. Как, под чьим влиянием происходит формирование соответствующего убеждения и установки? Возможно ли повлиять на то, в какую сторону при ответе на этот вопрос склонится чаша весов?

Участие в радикальных группировках, «завербованность» не всегда аналогичны «радикализации». Люди радикализируются и присоединяются к террористическим группам по разным причинам. Мотивационные факторы разнообразны, и континуум мотивов радикализации включает в себя весь спектр вариантов, представленных в иерархической модели потребностей, названной «пирамидой потребностей» А. Маслоу [10].

Как известно, на первом (нижнем) уровне пирамиды находятся базовые (витальные) потребности: в пище, чистой питьевой воде, в сексе; далее идет потребность в защищенности и безопасности; потребность в аффилиации понимается как потребность в принадлежности к группе, общине, сообществу, а также в контакте и взаимопомощи; следующий уровень потребностей связан с доминированием и агрессией, и здесь проявляется потребность в достижениях, в уважении и признании, во власти и статусе. Далее следует потребность в самореализации и самоактуализации, и на высшем уровне пирамиды находится мотивация, связанная с «идеями», идеологией, смыслом.

В реальных проявлениях уровни мотивации взаимосвязаны и переплетены. Так, мотивация, связанная с доминиро-

ванием и агрессией, может иметь разные основания. Исследователи указывают, что «идеология часто играет важную роль в том, что она может предоставить истинно верующему «лицензию на убийство» [11], причем это может быть не связано с индивидуальной потребностью в агрессии и убийстве, речь идет о праве на убийство во имя идеи.

Итак, потребности детерминируют мотивацию человека и соответствующие ей поступки. Фрустрация базовых потребностей, неудовлетворенность различными аспектами жизни толкает людей на поиск способов удовлетворения. Отмечается, что именно стремление накормить своих детей часто становится основной причиной, по которой люди беднейших стран и беднейших слоев общества приходят в радикальные исламистские группировки. В Африке южнее Сахары одним из ведущих мотивационных факторов радикализации является крайняя бедность, это первый уровень пирамиды потребностей А. Маслоу, связанный с удовлетворением базовых жизненных потребностей — потребности в воде, пище, крыше над головой для себя и, прежде всего, для своих детей. Второй уровень пирамиды потребностей также важен, «приход» в группировку может быть связан с потребностью в безопасности и защищенности.

Для программ дерадикализации важно проведение переориентации потребностей по принципу «эквивалентной замены», или альтернативы. В концепциях переговоров разработаны приемы аргументации, которые могут быть применены в практике дерадикализации и работать на всех уровнях пирамиды А. Маслоу. Эффективным способом воздействия на потребности является прием «свойства — выгоды» (или «Это позволит Вам»), который состоит из двух компонентов: первый — описание свойств пред-

ложения; второй — описание предлагаемых выгод. Прием влияет на понимание перспектив, которые предлагаются объекту воздействия в качестве альтернативы в контексте реализации (или блокировки) его базовых потребностей. Прием «свойства — выгоды» воздействует как на логическую, рациональную составляющую психики, на осознание причинно-следственных связей между предложением и результатом его принятия, так и на эмоциональную составляющую. Так, специалист программы дерадикализации может рассказать о программе («свойства»), а затем образно, на чувственном уровне описать «выгоды»: те блага, которые получит человек, включившийся в программу дерадикализации («у вас дома будет тепло, будет свет, вы сможете пользоваться интернетом, ваши дети будут ходить в школу, они станут образованными людьми, а жена сможет оставаться дома с детьми, вам помогут найти работу или будут выплачивать пособие»).

Прием аргументации «свойства — выгоды» используется в двух вариантах: в варианте достижения (что получит человек в случае его согласия на включение в программу дерадикализации) и в варианте избегания (вариант содержит указание на угрозы и санкции, которых человек избежит, если согласится на предложение, содержащиеся в программах дерадикализации). Из этого логически следует, что, если он не последует предложениям, обозначенные угрозы и санкции с большой вероятностью станут реальностью.

В варианте избегания при воздействии на «витальный» уровень пирамиды А. Маслоу формулировки могут быть такими: «Участие в программе позволит Вам избежать голода, вы не будете мерзнуть в холодных палатках, вы избежите риска умереть от ран и болезней без медицинской помощи».

Безопасность — второй уровень пирамиды потребностей: «*Это позволит Вам чувствовать себя защищенным в нашем сообществе*» (актуализация потребности в защищенности и безопасности). Уровень аффилиации — принадлежность к группе: «*Это позволит Вам почувствовать себя нужным, найти друзей*». Если подниматься от уровня к уровню пирамиды, то далее последуют фразы: «*Это позволит Вам стать уважаемым и влиятельным человеком, стать лидером в своей группе*». Такими фразами могут быть актуализированы потребность в статусе и лидерстве, потребность во власти, влиянии и доминировании. И далее: «Вы будете нужны своим соотечественникам, своим братьям по вере, своим единомышленникам, попавшим в беду», «Вы сможете получить образование, профессию, реализовать себя в серьезном деле» — такие предложения нацелены на актуализацию потребности в познании и развитии. Это один из высших уровней потребностей пирамиды А. Маслоу, причем с переходом на уровень самореализации (например, «Вы увидите результаты своей деятельности»).

На самом высшем и самом сложном в плане трансформации уровне — уровне высших идей и ценностей — инструктор (переговорщик) программы дерадикализации скажет: «*Это позволит вам быть достойным последователем ислама, заботиться о том, чтобы в кругу ваших знакомых не возникало осуждаемых действий*». Эти речевые формулы актуализируют потребность служения высшей идее, ценностям и смыслам (религиозным, идеологическим, этическим).

Работа с идеологическим уровнем радикализации считается наиболее сложной. Практически все программы дерадикализации исходят из того, что самым существенным фактором терроризма является

идеология, оправдывающая терроризм [12]. Высказывается мнение, что «единственный способ остановить нынешнюю глобальную волну терроризма — это эффективно разрушить идеологические убеждения террористов» [13]. Это весьма категоричное и пессимистическое утверждение, подвергающее сомнению возможность эффективно работать в программах дерадикализации на уровне идей и убеждений, если только не рассматривать уровень проработки иной, альтернативной привлекательной объединяющей картины мира и образа будущего.

2. Уровень рассмотрения радикализации как социально-детерминированного феномена

На данном уровне анализа возникает вопрос о социальных триггерах радикализации и об «индуцированной» (или спровоцированной) радикализации. Рассмотрим эту ситуацию на примере беженцев и мигрантов, т. е. людей, помещенных в иную социокультурную среду.

Проблематика социальных «триггеров» радикализации недостаточно разработана. По мнению исследователя из Дании А. Дальгаард-Нильсен, «эмпирическая основа для понимания фоновых факторов и триггерных событий, толкающих людей к исламистской воинственности, очень ограничена» [14]. Поэтому в настоящем исследовании предлагается рассмотреть социальное окружение, конкретно — «принимающее сообщество» как один из наиболее вероятных триггеров, выступающего для иммигрантов и беженцев в качестве одной из детерминант и даже провоцирующего фактора радикализации.

Мигранты или беженцы как представители иной культуры вырваны из своей естественной социокультурной среды

и вынужденно помещены в иную социокультурную среду, где они являются чужими (т. е. «они», по представлениям Б.Ф. Поршнева [15]) для жителей принимающей страны. Чаще всего основой идентификации для мигрантов и беженцев является принадлежность к расовой, этнической, конфессиональной группе. При восприятии мигрантов жителями принимающей страны мы сталкиваемся с комплексом проблем межгруппового взаимодействия и социальной перцепции, в частности, с такими явлениями, как «ингрупповой фаворитизм» и «аутгрупповая враждебность» [16]. Дефицит информации и механизмы стереотипизации приводят к искажению образа, в то время как реальные конфликты и столкновения с мигрантами и пугающая криминальная хроника создают почву для роста уровня враждебности по отношению к мигрантам и беженцам.

Следующим фактором, который может служить социальным триггером радикализации, можно считать этнические (социальные) стереотипы и предубеждения, а также концепцию стигматизации, которую предложил Э. Дюркгейм [17]. Коротко остановимся на этих понятиях.

Термин «социальный стереотип» ввел американский журналист У. Липпман в 1921 году для определения схематичных, детерминированных культурой «картинок мира» в голове человека, которые уменьшают усилия при восприятии сложных социальных объектов [18]. Слово «стереотип» ассоциировалось с ложностью и неточностью его содержания, даже с дезинформацией и комплексом мифических представлений о том или ином социальном объекте. В США главным образом изучались стереотипы, относящиеся к национальным меньшинствам: мексиканцам, пуэрториканцам, афроамериканцам и т. д. Примерно с 1950-х годов стали

появляться мнения о том, что в стереотипах, безусловно, есть «зерна истины», в результате чего стереотипизацию стали рассматривать как рациональную форму познания и как частный случай категоризации. С одной стороны, стереотипизация является всего лишь упрощением образа социального объекта без сдвига в сторону негативной оценки, которая может привести к неприязни, дистанцированию и конфронтации. С другой стороны, следствием стереотипизации может быть возникновение предубеждений и предрассудков, что чаще всего наблюдается и проявляется наиболее остро в ситуации межэтнических, межконфессиональных, межрасовых отношений. Негативные стереотипы и предубеждения непосредственно связаны со стигматизацией, которая определяется как формирование негативного отношения к человеку или группе на основании ряда физических, психологических, интеллектуальных и других особенностей. Стигматизация основана на негативных стереотипах восприятия человека или социальной группы, а идентификация человека или группы как девиантной, в свою очередь, ведет к предвзятому отношению и дискриминации. По мнению И. Гоффмана, стигматизация лишает стигматизированного человека полного социального признания перед аудиторией «нормальных» людей [19]. Таким образом, следствием стигматизации может быть социальное осуждение и дискриминация.

Стигматизация, которой подвергается человек или группа, представляет собой вызов и является одним из триггеров, побуждающих к выбору определенного типа поведения, нередко девиантного, и поэтому имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике радикализации и дерадикализации. В проблематике стигматизации, таким образом,

мы меняем ракурс рассмотрения процессов радикализации и дерадикализации.

Фактически, никоим образом не снимая ответственности с радикальных исламистов за террористические и прочие насильственные действия, мы можем также наделить «принимающее» общество (или принимающую культуру) определенной степенью ответственности за радикализацию мигрантов, приехавших в их страну. Иными словами, мы предлагаем рассматривать стигматизацию как двусторонний процесс: стигматизация приводит к дискриминации по отношению к стигматизированной персоне или группе. В свою очередь, стигматизированные по конфессиональному, этническому, расовому признаку и по признаку релоцированности в страну люди или социальные группы (в эту категорию попадают практически все категории беженцев, легальных

и нелегальных мигрантов) могут быть спровоцированы на ответную реакцию: защиту своей идентичности, своей веры, этики, и это может принимать агрессивные и противоправные формы. То есть с точки зрения социальной психологии работа по профилактике радикализации может включать в себя не только работу с реальными и потенциальными исламистами, но и с «принимающим» обществом.

Таким образом, при решении поставленной в статье задачи могут быть применены традиционные социально-психологические методы и подходы, небольшая часть которых была здесь описана. Психология и ее ветвь — социальная психология — могут внести серьезный вклад в научное осмысление и в практические решения в области радикализации и дерадикализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карпачева, О.В., Нефляшева, Н.А.* Опыт дерадикализации исламского движения в Египте и России // Журнал исторических исследований. 2018. Т. 3. № 4. С. 18–32.
2. *Хухлаев, О., Павлова, О.* Доказательный подход к профилактике экстремизма и дерадикализации в молодежной среде // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С. 102–114.
3. *Тихонова, А.Д., Бовин, Б.Г., Бовина, И.Б.* Радикализация: социально-психологический взгляд. Ч. II // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 214–230.
4. *Бовин, Б.Г., Бовина, И.Б., Тихонова, А.Д.* Радикализация: социально-психологический взгляд. Ч. III // Психология и право. 2021. Т. 1. № 1. С. 181–194.
5. *Попович, И.С.* Теоретико-методологический анализ социальных ожиданий личности как составляющей коммуникативно-ролевого взаимодействия // Социальные явления. 2016. № 1 (4). С. 47–54.
6. *Журавлев, А.Л.* Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2008. 474 с.
7. *Lazarus, R.S., Folkman, S.* Stress, Appraisal and Coping. New York: Springer, 1984. 456 p.
8. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухиной. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
9. *Минин, А.Я., Краев, О.Ю.* Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи: криминологическо-психологические аспекты метакрыминологии / под ред. проф. А.Я. Минина. М.: Прометей, 2016. 140 с.

10. Maslow, A.H. Motivation and Personality. New York: Harper and Row, 1970. 369 p.
11. Satapathy, R. Religious, Political, Social and Criminal Are Four Major Causes of Terrorism // The Times of India. 19 August. 2011. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/bhubaneswar/religious-political-social-and-criminal-are-four-major-causes-of-terrorism/articleshow/9654097.cms> (дата обращения: 05.11.2023).
12. Ashour, O. De-Radicalization of Jihad? The Impact of Egyptian Islamist Revisionists on Al-Qaeda // Perspectives on Terrorism. Vol. 2. No. 5. P. 11–14.
13. Kruglanski, A.W., Gelfand, M., Gunaratna, R. Detainee Deradicalization. Association for Psychological Science // Observer. January 1. 2010. URL: <https://www.psychologicalscience.org/observer/detainee-deradicalization> (дата обращения: 05.11.2023).
14. Dalgaard-Nielsen, A. Promoting Exit from Violent Extremism: Themes and Approaches // Studies in Conflict and Terrorism. 2013. Vol. 36. P. 99–115.
15. Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история / под ред. Н.Ф. Лейн. М.: Наука, 1979. 181 с.
16. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Московский университет, 1990. 240 с.
17. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А.Б. Гофман. М.: Юрайт, 2019. 308 с.
18. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Фонд Общественное мнение, 2004. 384 с.
19. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York, 1986. 140 p.

REFERENCES

1. Karpacheva, O.V., Neflyasheva, N.A. Opyt deradikalizacii islamskogo dvizheniya v Egipte i Rossii [The Experience of Deradicalization of the Islamic Movement in Egypt and Russia], *Zhurnal istoricheskikh issledovanij* = Journal of Historical Research, 2018, vol. 3, No. 4, pp. 18–32. (in Russ.)
2. Huhlaev, O., Pavlova, O. Dokazatelnyj podhod k profilaktike ekstremizma i deradikalizacii v molodezhnoj srede [Evidence-Based Approach to the Prevention of Extremism and Deradicalization in the Youth Environment], *Vestnik Rossijskoj nacii* = Bulletin of the Russian Nation, 2021, No. 1–2, pp. 102–114. (in Russ.)
3. Tihonova, A.D., Bovin, B.G., Bovina, I.B. Radikalizaciya: socialno-psihologicheskij vzglyad. Ch. II [Radicalization: A Socio-Psychological View, part II], *Psihologiya i pravo* = Psychology and Law, 2020, vol. 10, No. 4, pp. 214–230. (in Russ.)
4. Bovin, B.G., Bovina, I.B., Tihonova, A.D. Radikalizaciya: socialno-psihologicheskij vzglyad. Ch. III [Radicalization: A Socio-Psychological View, part III], *Psihologiya i pravo* = Psychology and Law, 2021, vol. 1, No. 1, pp. 181–194. (in Russ.)
5. Popovich, I.C. Teoretiko-metodologicheskij analiz socialnyh ozhidaniy lichnosti kak sostavlyayushchej kommunikativno-rolievogo vzaimodejstviya [Theoretical and Methodological Analysis of Public Opinion as an Integral Part of Collective Role Interaction], *Socialnye yavleniya* = Joint Research, 2016, No. 1 (4), pp. 47–54. (in Russ.)
6. Zhuravlev, A.L. *Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping Behavior: Current State and Prospects], ed. by A.L. Zhuravlev, T.L. Kryukova, E.A. Sergienko. Moscow, Institut psihologii, 2008, 474 p. (in Russ.)

7. Lazarus, R.S., Folkman, S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York, Springer, 1984, 456 p.
8. Maslou, A. *Motivaciya i lichnost* [Motivation and Personality]. St. Petersburg, Piter, 2019, 400 p. (in Russ.)
9. Minin, A.Ya., Kraev, O.Yu. *Aktualnye problemy deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih i molodyozhi: kriminologo-psihologicheskie aspekty metakriminologii* [Actual Problems of Deviant Behavior of Minors and Youth: Criminology-Psychological Aspects of Metacriminology], ed. by A.Ya. Minin. Moscow, Prometej, 2016, 140 p. (in Russ.)
10. Maslow, A.H. *Motivation and Personality*. New York, Harper and Row, 1970, 369 p.
11. Satapathy, R. Religious, Political, Social and Criminal Are Four Major Causes of Terrorism. *The Times of India*, 19 August, 2011. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/bhubaneswar/religious-political-social-and-criminal-are-four-major-causes-of-terrorism/articleshow/9654097.cms> (accessed: 05.11.2023).
12. Ashour, O. De-Radicalization of Jihad? The Impact of Egyptian Islamist Revisionists on Al-Qaeda, *Perspectives on Terrorism*, vol. 2, No. 5, pp. 11–14.
13. Kruglanski, A.W., Gelfand, M., Gunaratna, R. Detainee Deradicalization. Association for Psychological Science. *Observer*, January 1, 2010. Available at: <https://www.psychologicalscience.org/observer/detainee-deradicalization> (accessed: 05.11.2023).
14. Dalgaard-Nielsen, A. Promoting Exit from Violent Extremism: Themes and Approaches, *Studies in Conflict and Terrorism*, 2013, vol. 36, pp. 99–115.
15. Porshnev, B.F. *Socialnaya psihologiya i istoriya* [Social Psychology and History], ed. by N.F. Lane. Moscow, Nauka, 1979, 181 p. (in Russ.)
16. Ageev B.C. *Mezhgruppovoe vzaimodejstvie: socialno-psihologicheskie problem* [Intergroup Interaction: Socio-Psychological Problems]. Moscow, Moskovskij universitet, 1990, 240 p. (in Russ.)
17. Dyurkgejm, E. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Subject, Method, Purpose]. Moscow, Yurajt, 2019, 308 p. (in Russ.)
18. Lippman, U. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Moscow, Fond Obshchestvennoe mnenie, 2004, 384 p. (in Russ.)
19. Goffman, E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York, 1986, 140 p.

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки, Российская академия наук, evh1956@mail.ru

Elena V. Kharitonova, PhD in Psychology, Associate Professor, Center for Civilization and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, evh1956@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2023. Принята к публикации 17.11.2023
The paper was submitted 03.11.2023. Accepted for publication 17.11.2023